

Л. А. Макурина
"ЧЕЛОВЕК АМУРСКИЙ": ОСОБЕННОСТИ
ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Амурская область как пример регионального сообщества

На протяжении 1990-х годов в российской политической системе произошли изменения, трансформировавшие массовое сознание россиян. Распад СССР привел к разрушению советской идентичности, игравшей для русских в коммунистический период роль национальной. Ответом на наступивший кризис стала актуализация идентичности региональной, которая происходила как на уровне масс, испытывающих потребность в осознании своей сущности и роли в масштабах всего государства, так и на уровне региональных элит, использующих региональные мифы и символы в качестве инструмента политической борьбы.

Принятые в 2004 г. изменения в законодательстве, отменившие выборность губернаторов, снизили значение региональной идентичности в качестве политического ресурса. Тем не менее региональные сообщества, оформившиеся в 1990-е годы, продолжают функционировать, воспроизводя исторически сложившийся комплекс региональной мифологии. Последний, в свою очередь, остается одним из важнейших факторов, определяющих волеизлияние населения на местных выборах и выборах в Государственную думу.

Процессы регионализации массового сознания в постсоветский период в разных российских регионах имеют как общие черты, так и отличия, вызванные особенностями конкретных региональных сообществ. Одна из наименее исследованных территорий на политологической карте России — Амурская область, расположенная на дальних восточных рубежах страны.

Географическая и экономическая периферийность, малочисленность электората обычно оставляют ее за пределами глобальных политических стратегий и аналитических отчетов. С другой стороны, те же самые факторы в сочетании с приграничным положением и суровыми природно-климатическими условиями сформировали в Приамурье региональное сообщество на базе единой амурской идентичности и мифологии.

Что представляет собой амурский региональный миф? Как он влияет на картину мира и общественное поведение жителей региона? Ответ на эти вопросы дает исследование, проведенное администрацией Амурской области (руководитель информационно-аналитического отдела — Р.Г. Дуб) при участии автора. В марте 2006 г. опрошено 3880 человек по всей области, в том числе — 1000 респондентов в ее центре, Благовещенске. Ошибка выборки не превышает 2%. Возрастной диапазон опроса охватывает шесть групп: 18–24 лет (17,3%), 25–34 года (20,4%), 35–44 года (17,8%), 45–54 года (20,3%), 55–64 года (11,5%) и 65 лет и старше (12,7%).

Большинство опрошенных имеют среднее специальное образование — 47,40% и среднее образование — 21,8%; остальные высшее и неполное среднее образование (соответственно 18,8% и 12%).

МАКУРИНА Людмила Алексеевна, студентка факультета истории, политологии и права Российского государственного гуманитарного университета.

В структуре регионального мифа центральное место занимает образ пространства. Локализация пространства на уровне регионального сознания происходит как на основе акцентирования внимания на уникальности данного региона, так и через его сравнение с Москвой и другими территориями России.

Наиболее полные и емкие характеристики Амурской области можно встретить в интервью глав областной администрации, их обращениях к населению, а также — в предвыборных статьях и рекламных проспектах. Например, один из бывших губернаторов Владимир Полеванов в путеводителе для бизнесменов, изданном в 1994 г., подчеркивает следующие уникальные факты: "На дальних восточных рубежах России, на берегах одной из величайших рек нашей планеты, на стыке культурных миров Европы и Азии лежит неповторимая земля — Приамурье. Природа одарила этот край так щедро, как немногие страны: ярким солнцем, обильными водами, плодородными полями, бескрайними лесами, золотыми россыпями и бесценным ожерельем других минеральных сокровищ. История отдала его во владение мудрому и трудолюбивому народу. А будущее обещает амурским берегам процветание" [1].

Не менее ярко потенциал Приамурья описывает нынешний руководитель области Леонид Коротков в обращении к пользователям сети Интернет: "Наше родное Приамурье чрезвычайно богато как природными, энергетическими, иными ресурсами, так и потенциалом людей, здесь проживающих. Серьезная промышленная база области, накопленный опыт в сельском хозяйстве, несмотря на трудности сегодняшних дней, безусловно, будут востребованы возрождающейся Россией, ее руководством. А мы приложим для этого все наши силы. Безусловно, главное наше богатство — это амурчане, люди особой закалки. Воля, настойчивость, трудолюбие, высокий профессионализм — вот что отличает их в повседневных буднях и в перспективных дерзаниях. Они и сегодня в очень непростых условиях продолжают традиции первопроходцев, превративших Приамурье в форпост Российской державы на ее дальневосточных рубежах" [2].

Как видно из приведенных цитат, региональные лидеры в разные периоды активно участвовали в формировании образа Амурской области, направленного на восприятие как местными жителями, так и внешними акторами. В созданном образе регионального пространства в равной степени сочетаются два компонента, посредством которых осуществляется повышение статуса региона в общероссийском, а по некоторым параметрам — и общемировом масштабе. Это особые природно-географические и экономические характеристики, а также особый человеческий потенциал амурчан.

Однако для большинства местных жителей картина, выгодно выделяющая их родной край среди других, является скорее идеалом, нежели отражением существующих реалий. По данным исследования, 56,26% опрошенных амурчан отметили, что жизнь в области хуже, чем в других регионах страны.

Подобная негативная оценка жизни в значительной степени коррелирует с общероссийскими настроениями. Как и жители Амурской области, большинство россиян хотели бы видеть Россию "мощной мировой державой" (48%), "богатой и процветающей" страной (22%) [3]. Однако результаты мониторинга, проведенного "Левада-Центром" в марте 2006 г., свидетельствуют, что большинство респондентов — 42% и 40% — оценивают экономическое положение России как плохое/очень плохое и среднее [4]. Сравнение данных двух исследований показывает, что в Амурской области доля негативных оценок жизни значительно выше. На

формирование подобных настроений здесь повлиял ряд факторов, среди которых можно отметить как жесткий климат, удаленность от политических и экономических центров России, так и специфическое геополитическое положение. На протяжении почти 1,2 тыс. км область граничит с Китаем. В различного рода контакты с этой страной вовлечена значительная часть ее населения. Сравнения в такой ситуации неизбежны. И этот факт постоянно поддерживает амурчан в состоянии психологического напряжения.

Портрет амурчанина

Нельзя сказать, что картины мира среднестатистического жителя России и Амурской области совпадают. Как показывает наш опрос, для очень многих жителей региона амурчанин и русский — это отнюдь не одно и то же. 37,99% респондентов заявили, что в большей степени ощущают себя амурчанами, 28,30% — русскими и, наконец, 18,9% — россиянами. Таким образом, идентичность населения области в первую очередь формируется принадлежностью к региональному пространству, нежели к этносу или национальности. И можно сделать предположение, что характер "человека амурского" отличается от характера типичного русского человека. Каковы эти отличия?

В качестве сравнительной базы был взят список качеств русских людей, составленный Всероссийским центром изучения общественного мнения в ходе исследования проблемы "человека советского" [5]. Затем он был сопоставлен с наиболее распространенными ответами, полученными информационно-аналитическим отделом администрации Амурской области.

В самооценке амурчан, как и в самооценке русских, в целом преобладают позитивные черты. Чаще всего среди положительных качеств выделяются открытость, простота, терпение, гостеприимство. Однако стоит отметить, что амурчане, говоря о характере жителей области, на первое место ставят "терпение" (50,5%), тогда как при оценке русского характера большинство россиян (75%) в качестве наиболее типичного качества выделяют "открытость и простоту".

Приоритет, отдаваемый населением Амурской области "терпению", обусловлен объективными причинами. Суровые зимы, большие расстояния между населенными пунктами, замедленное социально-экономическое развитие, — все это, конечно, наложило отпечаток на формирование характера амурчанина, "человека терпеливого".

Обратная сторона привычки к терпению — склонность плыть по течению, доверять свою судьбу внешним силам. Косвенно об этом свидетельствует то, что обе группы респондентов крайне редко выделяют среди присущих им черт "энергичность". Причем в Амурской области ситуация усугубляется еще и тем, что значительная доля опрошенных жителей области (23,5%) среди характерных региональных черт амурчан выделяет "безответственность".

Если говорить о других негативных чертах, то обе группы респондентов упоминают "лень" (22,7% — относительно амурчан, 41% — относительно русских). Но одновременно и те, и другие часто говорят о своих согражданах, как о людях в высшей степени трудолюбивых (22,50% опрошенных считают таковыми амурчан, 30% — русских). На первый взгляд, сочетание в амурском характере двух, казалось бы, противоположных качеств — парадокс. Тем не менее оба эти качества вполне могут сосуществовать в одном человеке. Как отмечают психологи, трудолюбие — способность терпеливо и много работать, в то время как лень — нежелание работать стабильно [6]. Основная предпосылка развития такого качества, как трудолюбие — суровые условия жизни. Но с другой стороны, жить в по-

стоянном напряжении крайне сложно. Весь русский экономический и бытовой уклад издревле был устроен так, что периоды каждодневного труда (например, в крестьянских хозяйствах летом) сменялись периодами вынужденного или сознательного безделья (например, после уборки урожая зимой). Такой режим настраивает человека на то, чтобы быть постоянно готовым в нужный момент мобилизовать все свои силы и работать до седьмого пота. Но внутренней мотивации к этому нет, поскольку цель в повседневной работе неочевидна. Чудеса трудолюбия русский (и амурский) человек показывает, когда кем-то извне создается экстремальная ситуация. То есть, когда под воздействием внешних факторов появляется единственно важная цель — выживание.

Продолжая сравнение двух исследований, отметим, что типичные русские люди предстают более миролюбивыми, нежели типичные амурчане. Вероятнее всего, это связано с географическим положением и геополитической ролью области. На протяжении нескольких веков Амурская область фактически играла роль форпоста России на Дальнем Востоке. В силу угрозы, исходившей от соседней Цинской империи и затем — со стороны КНР времен Мао Цзэдуна, население находилось в состоянии постоянного психологического напряжения (оборонной готовности), что, очевидно, и обусловило высокую настороженность по отношению к любым угрозам извне. О меньшем, нежели у русских в целом, миролюбии свидетельствует и тот факт, что 13,9% респондентов среди характерных качеств амурчан выделяют "враждебность".

Отдельно стоит сказать о политической ориентации жителей области. Этот вопрос был задан в областном центре — Благовещенске. 20% опрошенных отнесли себя к "демократам", 8% — к "коммунистам". Однако большинство респондентов (31,4%) считают себя аполитичными людьми, что в целом соответствует общему негативному отношению амурчан к политике и политическим партиям. Характерный пример: в 2005 г. на выборах в областной Совет победило движение "За родное Приамурье", созданное губернатором Леонидом Коротковым. Задачи регионального развития, на которых оно построило свою программу, избиратели приняли как свои. А политические и экономические проблемы федерального масштаба, на которые делали упор "Единая Россия", СПС и даже традиционно популярная на Амуре КПРФ, оказались куда более далекими.

Итак, если в целом говорить о портрете жителя Амурской области, то ему присущи многие качества, отличающие русского человека. Но они соединяются в нем в более яркой и противоречивой форме. Будучи человеком трудолюбивым, с огромным запасом терпения, амурчанин склонен к лени и безответственности. Открытый, простой и гостеприимный, он в то же время довольно недоверчив, особенно к чужакам.

Образ "врага" как фактор построения региональной идентичности

Один из компонентов политической мифологии — архетипический образ врага. Именно он позволяет массовому сознанию отделить "своих" от "чужих" и тем самым очертить пространственные границы регионального сообщества. Особое значение этот процесс приобретает в периоды общественно-политических кризисов. В ситуации, когда перестают нормально функционировать привычные способы идентификации, образ "врага" дает индивиду понятные ориентиры. Именно с происшествиями врагов коллективное сознание связывает беды и несчастья, обрушившиеся на общество. Обращение к данному архетипу — наиболее простой способ объяснить все случившееся.

В ходе нашего исследования на вопрос о том, есть ли у Амурской области враги, отвечали жители Благовещенска. 58% опрошенных либо затруднились ответить, либо ответили отрицательно. Остальные респонденты (27,8%) в качестве врага назвали Китай. Наличие опыта непосредственного взаимодействия у жителей области с китайцами, а также близость региональных пространств порождает в массовом сознании амурчан страх нарушения собственного пространства со стороны соседа и, следовательно, заведомо враждебное отношение к нему.

А есть ли у Амурской области друзья? Большинство (59,9%) ответили на этот вопрос отрицательно или затруднились с выбором ответа. Примечательно, что 22,7% респондентов отнесли к друзьям все тот же Китай. Соседние дальневосточные края и области назвали только 12,8% опрошенных, о европейских областях России и федеральных институтах не упомянул вообще никто. Очевидно, что и в этом случае региональные факторы оказываются определяющими. В частности, для значительного количества благовещенцев Китай стал ближайшим другом в силу активного развития приграничной торговли между двумя странами за последние 18 лет.

Противоречивые оценки отношений с соседним государством — отражают наличие в сознании амурчан так называемого пространственно-временного конфликта. На протяжении нескольких столетий ядром амурской мифологии была тема защиты российских рубежей, способствовавшая формированию негативного стереотипа китайца. Таким образом, в основе восприятия Китая и его населения лежала эмоциональная составляющая. Изменение геополитического и внешнеэкономического курса России, напротив, потребовало от амурчан рациональной оценки отношений с соседями. По сути, это означало слом старых стереотипов. Однако, как видно из ответов на анкету, это удалось сделать далеко не каждому. Миф о вражеском Китае до сих пор входит в картину мира амурчанина.

Что касается второго, третьего и четвертого места в списке "врагов", то на них благовещенцы помещают Москву (3,6%), "кавказцев" (3,3%), а также власть в целом (3,1%). Стоит обратить внимание, что при ответе на заданный вопрос респонденты разделили понятия "Москва" и "власть". Тем самым они показали, что амурчане воспринимают столицу скорее как центр экономической экспансии, нежели как центр власти. На уровне массового сознания Москва вызывает раздражение, даже несмотря на то, что между ней и Благовещенском несколько тысяч километров. И, соответственно, консолидация благовещенцев происходит на основе негативных эмоций, вызванных сравнением своей жизни и жизни более успешных и активных москвичей.

Вообще список "врагов", составленный жителями Благовещенска, получился гораздо длиннее, чем список "друзей". В качестве подобных раздражителей выступают также олигархи (2,4%), правительство (1,5%), США (0,9%), чиновники и криминал (по 0,8%). А 1,7% процента опрошенных самокритично заявили, что жители области "сами себе враги".

Образ времени: особенности восприятия

Третий базовый элемент региональной мифологии — образ времени. В истории Амурской области выделяется несколько значимых исторических этапов.

1. Середина XVII в.: выход русских первопроходцев к Амуру. Героическая страница истории, закончившаяся неудачной обороной первой столицы Приамурья, Албазинского острога, и потерей Россией прилегающих земель.

2. Середина XIX в. — первые годы XX в.: присоединение Дальнего Востока к России, активное заселение региона. "Золотой век" Приамурья в массовом сознании местного населения.

3. Гражданская война: активное партизанское движение на территории области.

4. 1960–1980-е годы: строительство объектов стратегической важности — Зейской ГЭС и Байкало-Амурской магистрали.

Эти исторические этапы следует рассматривать в качестве базовых ориентиров при воссоздании "образа времени", закрепленного в массовом сознании населения Амурской области.

С целью выявления механизма формирования исторической памяти амурчан жителям Благовещенска было предложено ответить на два вопроса: "Какие события, произошедшие в последнее время, вызывают у вас чувство гордости?" и "Какие события, произошедшие в последнее время, вызывают у вас чувство стыда?".

35,2% респондентов, отвечавших на первый вопрос, не назвали ни одного события, вызвавших гордость, 26,5% затруднились с ответом. А из тех, кто дал конкретный ответ, 8,3% выделили ввод в строй Бурейской ГЭС, 8,2% — восстановление в Благовещенске арки в честь посещения города будущим императором Николаем II и 4% — проведение кинофестиваля "Амурская осень".

На второй вопрос большинство респондентов (40,7%) затруднились ответить, 16,6% ответили, что ничего не стыдятся. Далее были упомянуты упадок сельского хозяйства (4,6%), разбазаривание богатств области (4,3%) и обнищание населения (4,2%).

По мнению ученых, придерживающихся конструктивистского подхода, поддержание жизни так называемых "воображаемых сообществ" осуществляется через трансляцию коллективных символов средствами массовой коммуникации [7]. Поэтому для того, чтобы понять логику ответов, данных респондентами, необходимо обратиться к 1990-м годам и посмотреть, каким историческим событиям были посвящены публикации амурских СМИ.

Одна из центральных тем первой половины 1990-х годов — судьба БАМа. В СССР железнодорожная магистраль от Байкала до Амура активно пропагандировалась как "стройка века", она был центром притяжения многих тысяч людей из всех 15 бывших советских республик и центром внимания правительства СССР. Тынду, столицу БАМа, газетчики сравнивали с крайней точкой Москвы. А в 1978 г. на станции Сковородино со строителями БАМа встретился Леонид Брежнев. Со времен цесаревича Николая ни один высший руководитель страны не посещал Амурскую область.

Однако в начале 1990-х годов освоение богатств зоны БАМа было приостановлено. Из районов строительства начался массовый отток населения. Ситуация вокруг недавнего символа развития Дальнего Востока получила широкий резонанс как на региональном, так и на общенациональном уровне. Накануне 20-летия с начала строительства магистрали в амурской прессе появилось множество статей, проникнутых духом разочарования, чувством неудовлетворенности от нереализованных планов, негативным отношением к политике тогдашних властей.

Ярко иллюстрирует настроения в регионе путевой очерк "Не сбылись мечты первопроходцев", написанный в 1993 г. специальным корреспондентом газеты "БАМ" Иваном Шестаком: "Прошли годы. И что же мы получили в итоге? Великие планы хозяйственного освоения зоны БАМа так и остались планами. Более того, сама дорога осталась недостроенной, чтобы довести ее до технического проекта, предстоит освоить по нынешним временам миллиард рублей. Картина "незавершенки", полученная на БАМе после распада СССР просто удручающая" [8].

Одним из центральных мотивов, объединяющих публикации по БАМу тех лет, стала тема невостребованности уникальных месторождений, потенциального ис-

точника процветания Амурской области. "Увы, наш проезд по БАМу еще раз убедил, что никому нет дела до региона и его несметных богатств. Лежали они в земле еще тысячи лет, полежат и еще. Куда, мол, они денутся?" [8], — сетует, в частности, Иван Шестак.

К середине 1990-х годов эмоции вокруг БАМа улеглись. Однако потребность в позитивных символах осталась. Одним из таких символов, играющих на повышение престижа области, стала Зейская гидроэлектростанция, запущенная в эксплуатацию в 1975 г. В трудные годы экономических реформ она продолжала стабильно работать и оставалась одним из немногих эффективных амурских предприятий. Поэтому, когда в 1996 г. АО "Зейская ГЭС" был присвоен статус "Лидер российской экономики", это событие заняло почетное место на страницах "Амурской правды".

В 2006 г., когда проводился наш мониторинг, больше всех благовещенцев (8,3% опрошенных) заявили, что гордятся пуском еще одной гидроэлектростанции — Бурейской ГЭС. Энергетический объект на реке Бурее возводился в течение 20 лет. И его ввод в строй стал позитивным символическим событием, входящим во временную систему координат жителей региона.

Следующий по важности положительный факт последних лет, который отметили благовещенцы (8,2%), — воссоздание Триумфальной арки, построенной в честь императора Николая II, посетившего Приамурье в 1891 г. в ранге наследника российского престола. Торжественное открытие памятника состоялось в Благовещенске 4 ноября 2005 г. Это событие и все, что связано с историей арки, подробно описывалось на страницах местной прессы. Кроме того, образ арки стал активно использоваться на заставках телеканалов, рекламных щитах, сувенирах. Этот памятник фактически стал символом Благовещенска, олицетворяя собой связь времен и постоянно напоминая о важной роли Амурской области — защите дальневосточных рубежей.

Если говорить о современном руководстве России, то приезд в Амурскую область президента Владимира Путина в 2003 г. и полпреда в Дальневосточном федеральном округе Камиля Исхакова в начале 2006 г. амурчане не рассматривают в качестве важных событий. Их визиты упомянули лишь 0,3% и 0,4% респондентов соответственно.

Среди остальных ответов благовещенцев на вопрос, какими событиями последних лет они гордятся, были: благоустройство области (6,6%), увеличение объемов строительства (5%), а также кинофестиваль "Амурская осень" (4%). О кинофоруме стоит сказать отдельно. Благовещенск — один из немногих российских городов со статусом "фестивальной столицы". Форум "Амурская осень" впервые был проведен в 2003 г. и стал ярчайшим культурным событием регионального масштаба, отмеченным визитом известных российских актеров и гостей из-за рубежа.

В середине 1990-х годов одной из наиболее обсуждаемых тем на страницах амурской печати было создание космодрома "Свободный". Казалось бы, приобщение к узкому клубу "космических регионов" должно было повысить статус области. Однако известие о планах запускать с ее территории ракеты общественность восприняла негативно. Зазвучали многочисленные опасения по поводу того, что космодром ухудшит экологическую обстановку и не даст никаких экономических выгод. Критическую позицию по поводу строительства космодрома занимал и нынешний губернатор области Леонид Коротков, в то время — депутат Совета Федерации. Так, в одном из своих интервью, он отметил, что "космодром амурчанам ничего, кроме чувства гордости, не даст".

В начале 2006 г. исполнилось 10 лет со дня официального открытия космодрома. Однако об этом событии вспомнили лишь 0,2% респондентов. Очевидно, что космодром "Свободный" не вызывает у амурчан даже чувства гордости.

Как уже отмечалось, к постыдным событиям благовещенцы отнесли упадок сельского хозяйства, разбазаривание богатства области и обнищание населения. Кроме того, респонденты назвали повышение коммунальных тарифов (3,5%), высокую плату за электроэнергию (3,4%), проблемы ЖКХ (2,6%), приток мигрантов из Китая (2,4%) и мусор на дорогах (2,3%).

Как видим, налицо противоречие между желаемым образом процветающей области, эффективно использующей собственные ресурсы, и существующим образом жизни.

Образ регионального героя

Важнейший аспект оформления групповой идентичности — ее персонификация в некоей публичной фигуре. В образе регионального "героя" массовое сознание аккумулирует пространственно-временную мифологию, тем самым придавая региональному мифу завершенные очертания. Нарисовать образ "героя", наиболее точно соответствующий чаяниям амурцев, позволяет изучение фигур политических лидеров, участвовавших в выборах главы области, состоявшихся в 1996, 1997 и 2001 гг.

Первостепенная задача кандидата — войти в круг "воображаемого сообщества", стать "своим". Чтобы решить ее, претенденты на губернаторское кресло в выступлениях, обращениях к избирателям и интервью подчеркивают свою принадлежность к региональной группе.

Одним из источников, питающих миф о "герое", является предвыборная биография кандидата, которая строится в соответствии с логикой так называемого "инициационного цикла". Первая фаза биографии — рождение/происхождение — играет ключевую роль. Именно посредством описания данной стадии происходит идентификация "героя" с сообществом. Кандидаты делают акцент на простом происхождении. Причем немаловажную роль на этой стадии играет указание на связь с территорией, в данном случае с Амурской областью. Тем самым в биографии аккумулируется пространственный компонент регионального мифа.

Следующий этап биографии — начало трудового пути. Свой трудовой путь кандидат начинает с низов, проходя всю социальную лестницу.

Третья стадия — карьера. Описание карьерного пути происходит в рамках следующей схемы: кандидат приходит на "обычное", "ординарное место", ассоциируемое с невысоким уровнем доходов, но затем благодаря трудолюбию покидает состояние обычности и переходит в "мир власти". Он становится руководителем, причем становление это сопровождается преодолением трудностей.

Судя по предвыборным публикациям в областной прессе, складывается следующий образ. Региональный лидер — уроженец Амурской области, выходец из простой семьи, что делает его ближе к населению и, соответственно, позволяет войти в региональное сообщество. Он сочетает в себе набор качеств, которые позволят эффективно управлять областью: трудолюбие, честность, порядочность, высокий профессионализм (т.е. богатый опыт работы и компетентность в своей сфере). Строя отношения с федеральным центром, региональный лидер следует политике лавирования, твердо отстаивая интересы области.

Идеальный образ — крепкий хозяйственник, заботящийся о своем регионе, ведущий его к процветанию. Наиболее адекватно миф о герое смогли реализо-

вать с своих выступлениях и поступках Анатолий Белоногов и Леонид Коротков, которые в 1997 и 2001 гг. и возглавили область.

Леонид Коротков в 2005 г. был утвержден губернатором на второй срок уже по представлению Президента России. Однако несмотря на то, что в настоящее время во главе области стоит человек, воплощающий образ регионального героя, именно на действующего лидера 27,78% респондентов из опрошенных в марте 2006 г. возложили основную вину за то, что область по-прежнему живет хуже, чем многие другие регионы.

В чем причина этого противоречия? Чтобы объяснить логику мышления амурчан, рассмотрим представления населения области о власти.

По данным исследования, 43,4% респондентов считают, что наивысшей властью в Амурской области обладает губернатор. Следующий по распространенности ответ — криминалитет (24%). Кроме того, называются такие варианты, как "администрация области" (20,2%), "Президент РФ" (15,7%), "силовые структуры" (15,4%). Лидерство пары "губернатор–криминалитет", на наш взгляд, не случайно. Здесь явно прослеживается принцип "герой–враг", где губернатор отождествляется с образом героя, а криминалитет — с образом врага.

На следующий вопрос "Кто защищает интересы жителей Амурской области?" 24,2% опрошенных ответили: "никто". Самый высокий процент недоверия ко всем социальным институтам наблюдается в двух возрастных группах — 44–54 лет (31,4%) и 55–64 лет (30,2%).

Значительная часть жителей области (24,18%) не доверяет никакой власти, в силу чего, возглавив регион, любой лидер автоматически теряет часть своего "героического" ореола. Тем не менее, если говорить о конкретных политических персонах и институтах, упомянутых опрошенными, то именно действующий губернатор выступает в их глазах главным защитником интересов области (17,5%). Далее с небольшим отрывом следуют "суды" (17%) и "правоохранительные органы" (15,5%).

Самый высокий уровень доверия к последним демонстрирует молодежь в возрасте от 18 до 24 лет, а также амурчане с высшим образованием (19,45%), со средними доходами 6000–9000 руб. в мес. (24,26%) и доходами свыше 9000 руб. в мес. (21,93%).

Другая популярная фигура — Президент России (13,3%). Причем люди старшего поколения упоминают о нем чаще, нежели о губернаторе. В возрастной категории 55–64 года ответ "президент" (15,6%) занимает второе место после ответа "никто". В группе от 65 лет и старше Владимир Путин — первый политик, чье имя приходит в голову.

Как уже отмечалось, большинство респондентов вне зависимости от возраста, образования и уровня доходов основную ответственность за отставание области в социально-экономическом развитии возлагают на действующего губернатора. Единственное исключение — группа с доходами от 4500–6000 руб. в месяц, которая видит корень всех проблем в деятельности областной администрации. В целом по всем социально-демографическим группам администрация области занимает в списке "виновников" второе место (19,6%). На третье место (18,2%) амурчане ставят Правительство РФ, что является отражением мифа о Москве, шире — о центре как источнике нестабильности. Далее 15,1% респондентов связывают неудачи области с действиями районных (городских) властей, и только 11,2% винят в существующих трудностях самих себя.

Таким образом, большинство амурчан склонны искать причины проблем региона за пределами собственной жизни, персонифицируя их в отдельном человеке

(губернаторе) либо в коллективном органе (администрации области, Правительстве РФ). Лишь небольшая группа респондентов критически оценивает роль самих жителей области, возлагая ответственность за сложившуюся ситуацию в том числе и на них. Это прежде всего люди с высшим образованием (22,6%), а также с уровнем дохода от 6000–9000 руб. (27,8%) и свыше 9000 руб. (31,6%).

В заключение подчеркнем: полученные в ходе исследования данные свидетельствуют, что жители Амурской области в первую очередь ощущают себя амурчанами, а не русскими или россиянами. Это говорит о преобладании регионального фактора в формировании идентичности и подтверждают гипотезу о существовании россиянина особого типа — "человека амурского".

ЛИТЕРАТУРА

1. Амурская область: Путеводитель для бизнесменов. Благовещенск., 1994. С. 1.
2. Обращение губернатора Амурской области Л.В. Короткова. <http://www.amurobl.ru>
3. Петрова А. Идеальный образ России. <http://www.bd.fom.ru/report/cat/societas/image/of034401>
4. Социально-политическая ситуация в России в марте 2006 года. <http://www.levada.ru>
5. Гудков Л. Массовая идентичность и институциональное насилие // Вестник общественного мнения. 2003. № 1. С. 40; Левада Ю. От мнений к пониманию. М., 2001. С. 405.
6. Кобзева В., Баранова Г. Руководителю об обучении персонала: Дизайн посттренинга. М., 2006. С. 221.
7. Андерсон Б. Воображаемые сообщества: Размышления об истоках и распространении национализма. М., 2001.
8. Шестак И. Не сбылись мечты первопроходцев // Амурская правда. 1993. 2 дек. С. 2.

What is the psychological portrait of a resident of Amur river basin? Using survey results, the author analyses the process of regional identity formation.

Н. Н. Нуралиев

Дискуссии о трудовой миграции, в том числе нелегальной, активно ведутся на страницах российских печатных изданий, в электронных СМИ, в научной литературе. Журналисты и ученые анализируют зарубежный опыт, рассматривают различные аспекты этой проблемы: правовые, экономические, демографические. Одни надеются, что иммигранты помогут улучшить демографическую ситуацию; другие полагают, что около половины рабочих мест в сфере массовой занятости можно уже считать "зарезервированными" за мигрантами на долгие годы; третьи предостерегают от того, чтобы массовая иммиграция в Россию не привела к драматическим событиям, подобным тем, с которыми столкнулись зарубежные страны, и призывают к необходимости реализации для гастарбайтеров права на достойный труд и социальную защиту [1–4]. И все признают, что некоторые последствия растущего иммиграционного потока проявляются в России в болезненной форме.

Что касается рядовых граждан, то, судя по опросам общественного мнения, их отношение к иммигрантам, как правило, негативное. Повышенную враждебность части российского населения вызывают прежде всего выходцы с Кавказа и Средней Азии, которым приписывают всевозможные нелестные черты.

НУРАЛИЕВ Нурали Назарович — стажер Института социологии РАН.